

241981

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Х. БИМ

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВЕСНЫХ ГРУПП,
СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ЛИЦА
В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Diss. Tart. 394626

ТАРТУ 1970

Dats. P. Palmeosule

leugu pida mi'sega

4.06.1970 Kalden 5 den

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Х. ЫИМ

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВЕСНЫХ ГРУПП,
СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ЛИЦА
В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ**

661 — языки народов СССР (эстонский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1970

Диссертация выполнена при кафедре эстонского языка
Тартуского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Рятсеп Х.К.

Официальные опоненты: доктор филологических наук
Алврэ П., кандидат филологических наук Тулдава, И.

Ведущее учреждение: сектор словарей Института языка и
литературы АН Эст. ССР.

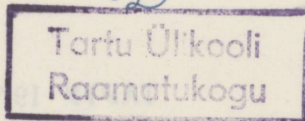
Автореферат разослан " " 1970 г.

Защита диссертации состоится на заседании Совета
историко-филологического факультета Тартуского государст-
венного университета "19" 1970 г. в
Тартуском государственном университете /Эст. ССР, г. Тарту,
ул. Ыликооли, 18/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библио-
теке ТГУ.

Ученый секретарь совета ТГУ

/ И. Маароос/

485531

Под категорией лица мы в настоящей работе понимаем семантическое, а не грамматическое лицо. В семантическом смысле категорию лица выражают только те выражения, которые обозначают человека.

В настоящей работе проанализируются три группы эстонских слов, связывающихся с семантической категорией лица: во-первых, слова обозначающие различные эмоции, во-вторых, слова, связывающиеся с понятием целенаправленности, в-третьих, группа слов, выражающих определенные аспекты, "параметры" человеческой психики. В основе анализа лежат принципы семантической теории порождающей грамматики.

В I главе представлена наша теоретическая концепция. В II-IV главах содержится анализ названных групп слов. В V главе обсуждаются результаты проведенного анализа с теоретической точки зрения.

Г Л А В А I

I. В течение последних 5 лет в теории порождающей грамматики произошли значительные изменения. В частности, эти изменения проявляются в сильном развитии теории семантики.

Исходным пунктом названных изменений послужило разделение структуры предложения, проведенное Н.Хомским, на глубинную и поверхностную. Глубинная структура предложения — это абстрактная структура, описывающая внутреннюю организацию предложения, которая, как правило, не совпадает с непосредственно наблюдаемой формой — поверхностной структурой предложения. Глубинная структура определяется в основном семантическими факторами. В глубинной структуре содержится все, что существенно с семантической точки зрения, так как трансформации, которые преобразуют глубинную структуру в соответствующие поверхностные структуры, не должны ничего изменять в значении преобразуемых структур.

Дальнейшее развитие порождающей грамматики выразилось в постепенном "углублении" понятия глубинной структуры. Можно выделить следующие основные моменты в названном процессе:

1) объединение всех семантически значимых единиц (как глаголов, прилагательных, существительных и наречий, так и большинства предлогов, союзов и т.д.) в единый класс — класс предикатов;

2) замещение грамматических отношений, выражаемых в поверхностной структуре (в частности, отношений грамматического подлежащего и дополнения) более глубокими отношениями, связывающими предикаты с их аргументами.

В результате этих перемен глубинные структуры предложений приобрели форму абстрактных структур, формально представляемых предикатами и их аргументами. После этого уже нетрудно было увидеть, что если в таких абстрактных структурах в качестве терминальных единиц выбрать не лексические единицы (слова), а элементарные семантические единицы (элементарные предикаты), то мы получим модель грамматики, качественно отличающуюся от прежней модели порождающей грамматики, а именно, модель, где будут порождаться не синтаксические структуры предложений, которые затем подлежат интерпретации в семантическом и фонологическом компонентах, а семантические структуры (семантические репрезентации) предложений, которые при помощи трансформаций будут перерабатываться в соответствующие синтаксические — поверхностные — структуры.

Такая модель и называется порождающей семантикой. Описанные идеи развивались, в первую очередь, такими учеными, как Д.Фильмор, Д.Макколи, Д.Лакофф, Д.Росс, Д.Грубер и др. Следует также отметить, что в принципе совершенно аналогичная модель грамматики — хотя и происходящая из иного контекста и использующая иные формальные средства — уже в течение некоторого времени разрабатывается советскими лингвистами Ю.Д.Апресьяном, И.А.Мельчуком, А.К.Жолковским и др.

В качестве конкретной модели грамматики, в рамках которой будем проводить следующий анализ, мы выбрали грамматическую модель, представленную Д.Фильмором — т.н. грамматику падежей. Особенностью этой модели является то, что здесь в явной форме указываются глубинные синтаксические отношения, связывающие предикаты с их аргументами. Эти отношения Фильмор называет (глубинными) падежами. В работе "The Case for Case" Фильмор вводит, например, следующие падежи.

Агентив (А): аргумент в этом падеже обозначает одушевленное существо, которое является осуществителем действия, обозначаемого предикатом;

Инструментал (I): аргумент обозначает инструмент - в самом общем смысле - с помощью которого или через который осуществляется действие или процесс, выражаемый предикатом;

Датив (D): аргумент обозначает существо, подлежащее воздействию через активность, обозначаемую предикатом, или пребывающее в некотором пассивном состоянии;

Фактитив (F): аргумент обозначает объект или состояние, являющееся результатом действия, выражаемого предикатом;

Локатив (L): аргумент указывает на пространственную локацию действия или процесса, обозначаемого предикатом;

Объектив (O): семантически наиболее нейтральный падеж; аргумент обозначает объект, состояние или процесс, на которое направлена активность, выражаемая предикатом.

2. В следующем практическом анализе нас будет интересовать семантический анализ отдельных слов. Соответственно, нас интересуют также вопросы, как: что представляет собой семантическая структура отдельного слова, каким образом эта структура включается в общую структуру соответствующего предложения и, в особенности, как следует анализировать отдельные слова, на основе каких фактов и в соответствии с какими принципами составляются их семантические репрезентации?

В соответствии с прежней семантической теорией порождающей грамматики (выработанный Катцом и Фодором) семантическим описаниям слов предъявлялись следующие общие требования.

I) Семантическая репрезентация каждого слова должна быть составлена так, чтобы она обеспечила образование семантически нормальных предложений с этим словом.

2) В случае многозначных слов для каждого отдельного значения следует давать самостоятельную семантическую репрезентацию.

3) Синонимичные выражения должны иметь одинаковые семантические репрезентации.

В рамках порождающей семантики добавляются следующие требования:

4) Все слова с точки зрения семантики являются предикатами. То есть, каждому слову в семантической репрезентации реального предложения соответствует свое абстрактное "предложение".

5) Каждый предикат характеризуется его аргументами: во-первых, числом аргументов, во-вторых, категорией каждого, аргумента (NP или S), в-третьих, содержательным отношением, связывающим данный аргумент с предикатом — т.е. падежом аргумента.

6) Семантическая репрезентация каждого (семантически элементарного) слова представляет собой структуру, оформляемую в виде дерева (формально аналогичного синтаксическим деревьям предложений), где терминальными единицами являются элементарные семантические предикаты и переменные.

Но если нас интересует семантический анализ конкретных слов-предикатов, то и этих требований недостаточно. Прежде всего, они позволяют описывать значения языковых единиц, но не дают семантике никакой объяснительной силы. Целью семантической теории должно быть оформить связь между каждым предикатом (как конкретной языковой единицей) и его семантической репрезентацией таким образом, чтобы семантическая репрезентация не только описывала, но и объясняла семантические и синтаксические особенности — реальное употребление данного предиката. А для этого нужны соответствующие общие принципы, которые легли бы в основу такого объяснения в каждом отдельном случае.

В данной работе мы вводим один общий принцип, называемый принципом идентификации. Этот принцип вытекает из

коммуникативной функции языка. При нормальной коммуникации язык используется для сообщения индивидуальных фактов, событий и т.д. Слушатель должен быть способен идентифицировать соответствующие индивидуальные факты. Соответственно, принцип идентификации гласит, что для каждого предиката — используемого для сообщения новой информации — существуют определенные требования, которые должны быть удовлетворены при использовании данного предиката, чтобы слушатель имел возможность идентифицировать (=понимать) сообщаемую новую информацию. Эти требования можно называть условиями идентификации данного предиката.

На основе описанного принципа мы дополнительно вводим следующие требования относительно семантического анализа предикатов:

7) Каждое слово — предикат следует анализировать в ситуации, где данное слово является как раз предиктируемой единицей. Это требование особенно важно иметь в виду, например, когда анализируемое слово является существительным.

8) Анализ должен выявить условия идентификации данного предиката. Это требование можно осуществить таким образом, что мы находим все элементарные предикаты (или "элементарные высказывания"), которые логически выводимы из анализируемого предиката, так как можно показать, что множество элементарных высказываний, логически выводимых из данного предиката, эквивалентно множеству элементарных высказываний, представляющих его условия идентификации.

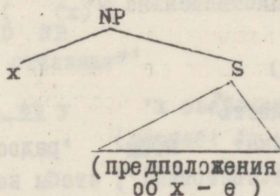
9) Аргументы данного слова-предиката можно определить как те аргументы элементарных предикатов в его семантической репрезентации, которые представлены переменными, так как именно через индивидуальные значения этих переменных можно индивидуализировать информацию, сообщаемую данным предикатом в конкретных случаях.

10) Наконец, в семантической репрезентации предиката существенно различать то элементарное высказывание, которое

непосредственно сообщается или утверждается данным предикатом, и те элементарные высказывания, которые предоставляют информацию, предполагаемую в ситуации, где предикативно употребляется данное слово. Это различие было введено в лингвистику Фильмором и оно стало одним из наиболее актуальных тем в современной семантике.

В настоящей работе мы различаем утверждаемую и предполагаемую информацию в значении анализируемых предикатов по следующему критерию: те из элементарных высказываний, входящих в семантическую репрезентацию предиката, которые остаются в силе без изменений при отрицании предиката, принадлежат к предположениям, а то элементарное высказывание, которое отрицается при отрицании данного предиката, представляет его утверждение.

В работе мы используем следующие формальные обозначения. Категории: S для предложения, PRED для предиката, NP для аргумента — непредложения; символы A, I, F, D, O, L для нужных падежей аргументов; буквы x, y, z и т.д. для терминальных символов — переменных. Семантические репрезентации можно представить в виде дерева. В этих деревьях "главным" предложением всегда выбирается то элементарное высказывание, которое представляет утверждение данного предиката, а предположения соединяются с соответствующими аргументами этого главного предложения в качестве "придаточных" предложений, т.е. в виде структур:

В работе мы ограничимся семантическим анализом указанных слов и оформлением их семантических репрезентаций. Задачей работы не является детальное описание процесса пе-

перехода от семантических репрезентаций к соответствующим
поверхностным структурам.

Г Л А В А П

Из слов, обозначающих различные эмоции, мы подвергли
детальному анализу следующие слова: *gōōm* 'радость',
šige 'забота, тревога', *hiŋm* 'страх', *tusk*
'досада, тоска', *meeleheide* 'отчаяния'.

В результате анализа, проведенного в соответствии с
требованиями (I) – (IO) мы выяснили для этих слов следу-
ющие семантические репрезентации.

I. *x on gōōmus, et y* 'x рад, что y'

Предположения:

ISIK ((x))
 O NP

'x есть лицо'

TÄNELEPANU ((x)) ((y))
 D NP O S

'внимание x направлено на то, что y'

TÄNTMA ((x)) ((y))
 D NP O S

'x хочет, чтобы y'

USKUMA ((x)) ((y))
 D NP O S

'x верит, что действительно y'

Утверждение:

RÕÖM ((x))
 D NP

'x чувствует радость'

(Последний предикат *RÕÖM* 'радость' обозначает
'чистое эмоциональное состояние'; чтобы не путать интерпре-
тации с реальным словом радость, мы отметили интерпретацию
со звездочкой).

2. x on tusane, et y 'чувствует досаду о том,
что у'

Предположения:

ISIK ((x))
O NP

TÄHELEPANU ((x)) ((y))
D NP O S

TAHTMA ((x)) ((EI ((y))))
D NP O S O S

'x хочет, чтобы не - y'

USKUMA ((x)) ((y))
D NP O S

Утверждение:

TUSK ((x))
D NP

'x чувствует досаду'

3. x on meeleheitel, et y 'x в отчаянии, что у'

Предположения:

ISIK ((x))
O NP

TÄHELEPANU ((x)) ((y))
D NP O S

TAHTMA ((x)) ((EI ((y))))
D NP O S O S

USKUMA ((x)) ((y))
D NP O S

Утверждение

MEELEHEIDE ((x))
D NP

'x чувствует отчаяние'

4. x on mures, et y 'x озабочен тем, что у'
(вернее: 'x озабоченно думает
о том, что у')

Предположения:

ISIK ((x))
O NP

TÄHELEPANU ((x)) ((VÕIMALIK ((y))))
D NP O S O S

Утверждение:

HIRM ((x))
D NP

'x чувствует страх^x'.

Выше выяснилось, что приведенные семантические репрезентации могут быть оформлены и в виде деревьев.

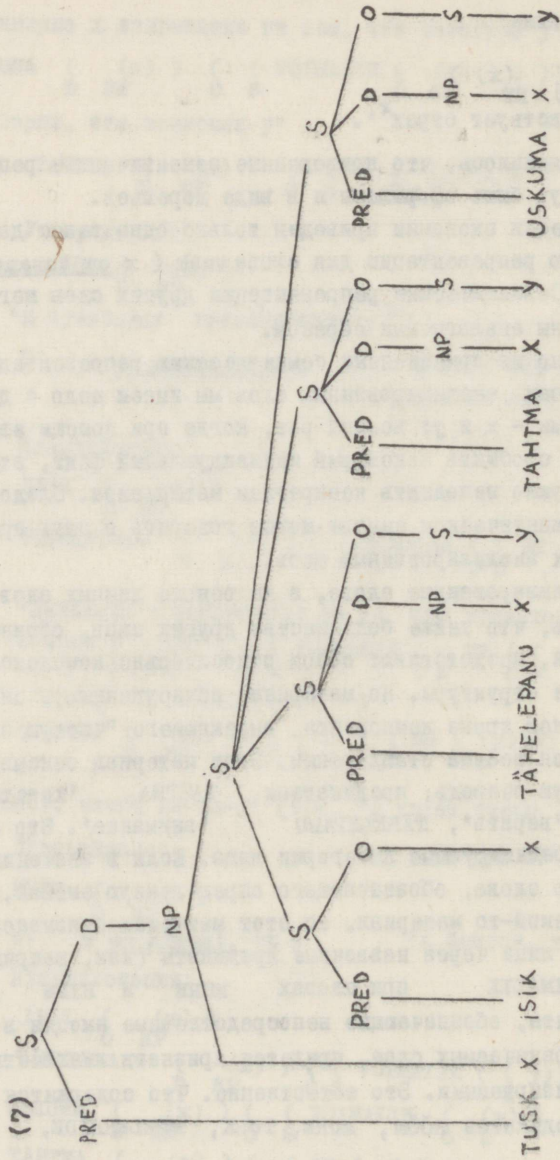
В интересах экономии приведем только одно такое дерево - семантическую репрезентацию для слова *tusk* (x on tusane, et y);

см.(7). Семантические репрезентации других слов могут быть оформлены аналогичным образом.

Как видно из приведенных семантических репрезентаций, в описании всех анализированных слов мы имеем дело с двумя переменными - x и y; всякий раз, когда при помощи этих слов хочется сообщить некоторый индивидуальный факт, эти переменные нужно наполнить конкретным материалом. Следовательно, в семантическом смысле можно говорить о двух аргументах у всех анализированных слов.

Все анализированные слова, а на основе данных слов можно сказать, что также большинство других слов, обозначающих эмоции, представляют собой относительно комплексные семантические структуры. Но материал, обнаруженных в значении этих слов кроме компонента, выражающего "чистую эмоцию", является весьма стандартным. Этот материал описывается, в первую очередь, предикатами TANTMA 'хотеть', USKUMA 'верить', TÄNELEPANU 'внимание'. Это все предикаты, **предсказуемые** категории лица. Если в значении какого-нибудь слова, обозначающего определенную эмоцию, входит еще какой-то материал, то этот материал связывается с категорией лица через названные предикаты (как, например, предикат VÕIMALIK при словах MURE и HIRM).

Компоненты, обозначающие непосредственные эмоции в значениях обозначаемых слов, придется признать лингвистически неанализируемыми. Это естественно. Что содержится в значениях предикатов RÕM, MURE, TUSK, MEELEHEIDE,

НИГМ , это уже проблема психологии или даже физиологии.

Следует также подчеркнуть, что весь материал, содержащийся в значениях анализированных слов сверх "чистой эмоции", принадлежит к предположениям соответствующих слов, а не к утверждениям. Если данные слова употребляются в качестве предикатов, то непосредственно утверждается только то, что соответствующий субъект — лицо — находится в соответствующем эмоциональном состоянии.

Г Л А В А Ш

Для анализа второй группы слов мы выбрали слова eesmärk 'цель', tulemus 'результат', edu 'успех', taotlema 'добиваться', saavutama 'добиться'. Все эти слова определенным образом связываются с понятием "целенаправленной деятельности". Так как в языке существует большое количество слов, выражающих конкретные целенаправленные действия, то весьма важно узнать, что именно содержит в себе "ситуация целенаправленности" и, в частности, какую роль в этой ситуации играет категория лица. Выбранные слова представляют собой подходящий материал для соответствующего анализа.

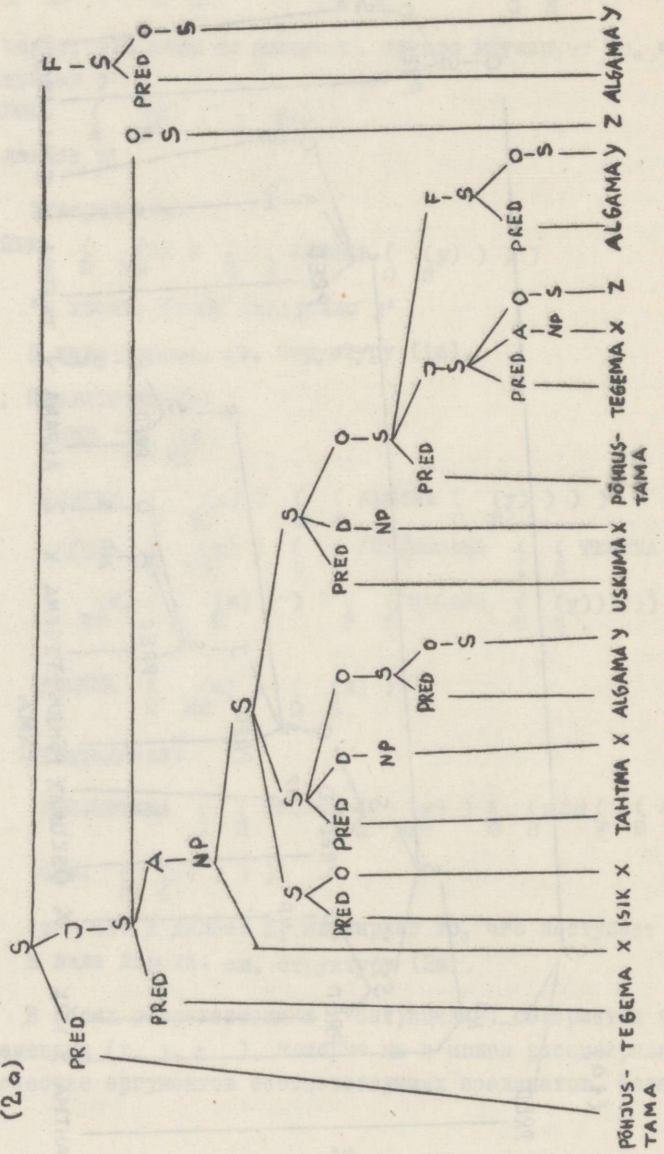
Мы нашли, что в основе названных пяти слов лежат две различные семантические репрезентации. Одна из них является репрезентацией для слов eesmärk 'цель' и taotlema 'добиваться', другая для слов saavutama 'добиться', tulemus 'результат', edu 'успех'.

Эти семантические репрезентации следующие:

1. Предположения:

	ISIK	((x))					
		O	NP						
USKUMA	((x))	((PÕNJUSTAMA	((TEGEMA
	D	NP		O	S		I	S	

(2a)

конкретная роль этих переменных в проанализированных ситуациях определяется элементарными предикатами ISIK 'лицо', TEGEMA 'делать', TANTMA 'хотеть', USKUMA 'верить', PÕNJUSTAMA 'каузировать', ALGAMA 'начинаться, наступать'.

Предикат ISIK - представляющий здесь категорию лица - введен через переменную x . Эта же переменная встречается в качестве одного из аргументов предикатов TANTMA, USKUMA и TEGEMA. Эти последние и являются теми элементарными предикатами, через которые "целенаправленность" в обсуждаемом смысле предцируется" категории лица.

Как из этого видно, "целенаправленность" всегда связана с определенной активностью (представленной здесь предикатом TEGEMA), агентом которой является x , т.е. лицо. При этом конкретное содержание данной активности в случае проанализированных слов никак не определено. Это дано переменной z .

Переменная y в структуре слов eesmärk и taotlema связывается с переменной x (т.е. с соответствующим лицом) только через посредство предикатов TANTMA и USKUMA. Это существенно, так как позиция объекта этих предикатов представляет собой т.н. интенциональный контекст и потому из того факта, что истинны предложения x tahab, et y 'х хочет, чтобы y ' и x usub, et y 'х верит, что y ', нельзя заключать, что истинно y . Это объясняет, почему, например, из предложения Antsu eesmärgiks oli jõuda pool kaheksa väljuvale Tallinna bussile "Целью Антса было успеть на Таллинский автобус, выходящий в половине восьмого" не следует логически: Ants jõudis pool kaheksa väljuvale Tallinna bussile

"Антс успел на Таллинский автобус, выходящий в половине восьмого".

С другой стороны, в структуре слов saavutama, tulemas и edu аргумент y встречается не только

в описанном контексте, но и в элементарном высказывании, в котором утверждается, что активность *x* каузировала *y*, то есть в неинтенциональном контексте. Поэтому из предложений с предикатами *saavutama*, *tulemus* и *edu* всегда следует *y*; например, из предложения *Ants saavutas selle, et tema naaber kolis teise korterisse*

"Антс добился того, что его сосед переселился в другую квартиру"

логически следует:

Antsu naaber kolis teise korterisse

"Сосед Антса переселился в другую квартиру".

Ситуации, представленные приведенными двумя семантическими репрезентациями, можно назвать "типowymi" в том смысле, что из этих двух структур можно получить большое количество более конкретных структур через конкретизацию некоторых их аспектов. Такие структуры могут быть конкретизированы, в первую очередь, через конкретизацию содержащихся в них переменных, т.е. через введение новых элементарных предикатов к ним. И фактически нетрудно найти в языке много слов, которые могут быть истолкованы как конкретизации приведенных двух "типовых ситуаций". Например:

otsima 'искать', *püüdma* 'ловить', *jälitama* 'преследовать', *paluma* 'просить', *nuruma* 'попрошайничать', *ähvardama* 'угрожать', или же: (*ära*)
veenma 'убедить', (*üles*) *leidma* 'найти',
tabama 'настигнуть', 'поймать', *avama* 'открыть',
sulgema 'закрыть' и т.д.

У большинства из этих слов, как видим, конкретизированы переменные *y* и *z*, т.е. то, что *x* хочет каузировать и то, что он делает, чтобы каузировать это.

Такие " типовые ситуации " представляют собой важные функциональные единицы языка. Вокруг этих " ситуаций " группируются конкретные слова, образуя семантические связанные словесные группы (" семантические поля "). При этом эти конкретные слова могут иметь весьма индивидуальные, случайные

и неустойчивые значения, в то время как соответствующая "типовая ситуация" намного универсальнее и устойчивее.

Г Л А В А I V

В качестве третьей группы слов мы проанализировали слова, обозначающие определенные "параметры" человеческой психики: meel 'чувство, дух', iseloom 'характер', meelelaad 'склад ума', meeleolu 'настроение, расположение духа', tuju 'настроение, прихоть'. Употребление этих слов можно проиллюстрировать предложениями следующего типа:

- (1) Antsul on sõbralik iseloom
'У Антса дружелюбный характер'.
- (2) Ants on sõbraliku iseloomuga
'Антс - с дружелюбным характером'.
- (3) Antsu iseloom on sõbralik
'Характер Антса дружелюбен'.
- (4) Ants on iseloomult sõbralik
'Антс по характеру дружелюбен'.
- (5) Ants on sõbralik
'Антс дружелюбен'.
- (6) Antsul on iseloom
'У Антса характер'.
- (7) Iseloom on sõbralik
'характер дружелюбен'.

Из этих предложений (1) - (5) являются парафразами, предложение (6) является аналитическим: человек без какого-нибудь характера немислим, и предложение (7) является семантически неполным (нужно указать, о чем характере идет речь).

Анализ показывает, что семантическая связь между данными словами-параметрами и категорией лица своеобразна. Эту связь мы не можем описывать ни так, что слова-параметры как предикаты предполагают категорию лица, ни так, что предикат ISIK сам предполагает их. С одной стороны, если какой-нибудь индивид идентифицирован как лицо, то, разумеется, известно также, что данный индивид имеет какой-нибудь характер, он (в данный момент) в каком-нибудь настроении и т.д. С другой стороны, невозможно сообщить о каком-нибудь индивиде, что он имеет характер, какое-нибудь настроение и т.д., раньше, чем сообщается, что он лицо.

Понятия, обозначаемые данными словами-параметрами, входят определенным образом в понятие лица. Но мы не можем утверждать эти слова - сообщать содержащуюся в них информацию как новую информацию - независимо от понятия лица. Таким образом, хотя понятие лица имеет сложную внутреннюю структуру, имеет определенные "части", оно не может быть сообщено "по частям". В качестве предиката понятие лица функционирует как неделимое целое, т.е. как элементарный предикат. Сложное строение понятия лица обнаруживается только в идентифицирующей функции, где о нем сообщается какая-нибудь новая информация.

Так как слова meel, iseloom, meelelaad, meeleolu, tuju никогда не употребляются предикативно, их нельзя описывать таким образом, как мы описали другие слова-предикаты. Эти слова представляют, скорее, информацию, похожую на информацию, которая в аксиоматических системах вводится аксиомами. Нам нужно сформулировать определенные правила, которые в семантическом описании языка действуют в качестве "аксиом" и которые вместе определяют семантическую связь между данными словами-параметрами и категорией лица. Формально каждое такое правило должно обеспечить, то, что в структуре, где предикат ISIK действителен по отношению индивида x, автоматически вводится и соответствующий предикат MEEL, ISELOOM, TUJU, MEELEOLU,

MEELELAAD . Эти правила можно сформулировать в следующем виде:

$$\text{ISIK} \left(\begin{array}{c} \text{(x)} \\ \text{O NP} \end{array} \right) \supset \text{ISELOOM} \left(\begin{array}{c} \text{(x)} \\ \text{D NP} \end{array} \right)$$

$$\text{ISIK} \left(\begin{array}{c} \text{(x)} \\ \text{O NP} \end{array} \right) \supset \text{TUJU} \left(\begin{array}{c} \text{(x)} \\ \text{D NP} \end{array} \right)$$

и т.д.

Эти правила мы интерпретируем так:

"для всякого x, если действительно "x - лицо", то действительно также "x имеет характер", и т.д.

Формально каждое такое правило определяет трансформацию, которая в NP -структуру, где к переменной x присоединено предложение "x - лицо", вводит также соответствующие предикаты ISELOOM, TUJU и т.д. Этой трансформацией порождается структура (~~S~~), которую можно понимать как, внутреннюю структуру категории лица. То, что в ^{Этой} структуре (~~S~~) доминирующей является категория NP, а не S, отражает тот факт, что информация, содержащаяся в словах-параметрах, вводится не предикативно (через символ S), а как информация, уже известная об индивидуе, идентифицированном как лицо.

Г Л А В А У

В этой главе анализируется категория предикации.

С этой категорией связывается большинство понятий порождающей семантики ("предикат", "утверждение", "предположение" и т.д.), но само это понятие оставалось на интуитивном уровне. А прямо к необходимости эксплицитного истолкования понятия предикации мы подошли в IV главе, где для объяснения соотношения между категорией лица и словами-параметрами нужно было провести различие между предикативными структурами (предложениями) и идентифицирующими структурами (NP -структурами).

Неразрешенность названных проблем обусловлена, с одной стороны, тем, что категории NP и S взяты прямо из синтаксиса, а нужное семантическое истолкование этих категорий отсутствует. Но в более общем виде здесь проявляется то обстоятельство, что нынешняя семантическая теория рассматривает язык на слишком абстрактном уровне. Фактически игнорируется коммуникативная функция языка и, в особенности, то, что именно предложение является минимальной коммуникативной единицей языка. В тех структурах, которые ставятся в соответствие с реальным предложением, никак не отражается то, что эти предложения являются средством общения и должны что-то изменить в знаниях слушателя.

Семантическое описание каждого предложения должно выявить в эксплицитной форме, какие "процессы переработки информации" — какие изменения в прежних значениях — представляют данным предложением. Соответственно, теория семантики должна быть способным при описании каждого предложения отвечать еще на следующие вопросы:

(1) Про какие объекты сообщается что-то новое в данном предложении? Формально: в какие NP -аргументы добавляется что-нибудь новое в данном предложении?

(2) Что конкретно сообщается про каждый из этих объектов (NP -аргументов)?

(3) Какая информация об этих объектах известна уже раньше и каким образом она должна быть представлена?

(4) Как сопоставлять информацию, известную раньше о данном объекте, и новую информацию, сообщаемую об этом объекте данным предложением; каким образом вводится новая информация в соответствующий NP ?

Главное, что выявляется при таком подходе, является тот факт, что в семантическом смысле предложение не является какой-нибудь статической структурой; значение предложения можно понимать скорее как изменение, совершаемое в значениях воспринимающего. С точки зрения семантики предложение представляет переход от одних NP -структур

(NP -структур с одним семантическим содержанием) к другим NP -структурам (NP -структурам с другим семантическим содержанием). В такой "переработке" и есть сущность предикации.

Соответственно, нужны формальные средства, которые совершали бы такую "переработку". В семантические репрезентации предложений нужно включать определенные операторы; каждый оператор определяет соответствующие правила трансформаций, а последние и совершают нужные преобразования. Такие операторы зависят, с одной стороны, от той конкретной единицы, которая является в данном предложении предикатом, с каждым предикатом - с каждым словом - должны быть связаны определенные операторы, а выявление этих операторов входит в качестве одной из главных задач в семантический анализ каждого предиката.

С другой стороны, нужны также некоторые общие операторы, непосредственно связывающиеся с символом предложения и соответствующие основным типам использования языка: утверждение, вопрос, приказывание и т.д.

Конкретными примерами употребления таких операторов могут служить всякие прикладные семантические системы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. Х. Вийм, О лексических категориях в глубинной структуре. - Keele modelleerimise probleeme III, 2. Tartu, 1969, 197-207.
2. Н. Õim, Semantic Theory and the Category of Predication / Теория семантики и категория предикации/. - Generatiivse grammatika grupi aastakoosoleku teesid. Tartu, 1969, стр. 51-57.
3. Н. Õim, On the Semantic Representations of Predicates. - Там же, стр. 58-71.
4. Н. Õim, On the Relation between Semantic and Syntactic Representations / О соотношении между семантическими и синтаксическими репрезентациями/. - Советское финно-угроведение, 1970, 1, стр. 25-36.
5. Н. Õim, Eesmärk, taotlema, saavutama, tulemus. Semantiline analüüs. /Цель, добиваться, добиться, результат. Семантический анализ./ - Keel ja struktuur 3. Tartu, 1970, стр. 71-108.

Другие печатные статьи автора.

1. Н. Õim, tulema, saama ja pidama tähenduste struktureaalne analüüs / Структурный анализ значений слов tulema 'прийти', saama 'получить', pidama 'быть обязанным'/. - Keel ja struktuur 1. Tartu, 1965, стр. 27-45.
2. Н. Õim, Polüseemiliste sõnade tähenduste eristamisest. / О разграничении значений полисемантических слов./ - Keele modelleerimise probleeme 1., Tartu, 1966, стр. 197-219.
3. М. Ereht, Н. Õim, рецензия на работу: Н. Rajandi, Eesti imipersonaali ja passiivi süntaks. Kandidaadidissertatsioon. Tallinn, ENSV TA Keele ja Kirjanduse Instituut, 1969. - Советское финно-угроведение, 1970, 1, стр. 73-78.

Х. НИИ
СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЛОВЕСНЫХ ГРУПП,
СВЯЗАННЫХ С ПОНЯТИЕМ ЛИЦА В ЭСТОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тартуский государственный университет
СССР, г. Тарту, ул. Вяиксале, 18

Ротапринт ТГУ. 1970. Сдано в печать 6/У-1970 г.
Печ. листов 1,63. Тираж 200 экз. Бумага 30x45. 1/4
МВ 04089. Заказ № 319.

Бесплатно.

Бесплатно

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00544885 9